
ПРАКТИКА

ПРЕКАРИАТ: ОТВЕРЖЕННЫЕ КАК НОВЫЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КЛАСС¹

*Лестер Джерemi (Lester Jeremy) -
доктор философии, профессор
Университета Рэдинг
(Великобритания).*

Проблемы бедности в течение последних лет нового столетия стали предметом пристального внимания международной общественности и многих представителей научного сообщества. Фиксируется сохранение (а в некоторых регионах мира – не прекращающийся рост) бедности, причем не только относительной, но и абсолютной. Характерной чертой бедности XXI века стало перемещение беднейших слоев из сельской местности в города и образование там нового по своей социально-экономической и общественно-политической природе слоя, который я далее буду называть «отверженными» или «прекариатом» - социальным слоем, который находится в условиях абсолютно негарантированного существования. Он не имеет стабильного экономического и социального базиса для жизни, а в ряде случаев и правового статуса.

Прекариат - это слой лиц, у которых доходы, занятость, самая жизнь не гарантированы никем: ни государством, которое по отношению к основным слоям общества в ряде стран берет на себя некоторые обязательства, ни работодателем, имеющим в случае развитых форм капиталистической организации некоторые обязательства (зафиксированные в коллективном договоре) по отношению к работникам.

Прекариат - это слой лиц, у которых доходы, занятость, самая жизнь не гарантированы никем: ни государством, которое по отношению к основным слоям общества в ряде стран берет на себя некоторые обязательства, ни работодателем, имеющим в случае развитых форм капиталистической организации некоторые обязательства (зафиксированные в коллективном договоре) по отношению к работникам.

В случае с прекариатом все иначе: у представителей этого класса, как правило, нет жилья, нет возможностей для обучения, нет сколько-нибудь стабильной работы и заработка, нет социального обеспечения, во многих случаях нет даже гражданских прав. К этому слою можно отнести некоторую часть временно занятых, эмигрантов и т.п. лиц в развитых странах, но наиболее типичен он для 3-го тира, где к нему принадлежи до трети городского и значительная часть сельского населения. Это жители трущоб. Отверженные.

Прежде чем обратится к анализу того, как живет и действует этот слой в Венесуэле и Боливии, сделаем несколько предварительных замечаний.

Так, если в посвященных проблемам бедности документах Мирового банка фиксировалась, как правило, экономическая сторона этой проблемы, то документы ООН,

¹ Данный текст является переводом доклада профессора Дж. Лестера, представленного на семинаре в Париже в октябре 2008 г. Перевод сделан А. Бузгалиным.

в том числе, акцентируют социально-демографические и экономико-географические аспекты. В частности, последние подчеркивают отмеченный выше факт формирования более чем миллиардного слоя бедных городских жителей. Учитывая, что лишь в последнее время число жителей мирового города превысило число жителей мировой деревни и составило чуть более 3 млрд. человек, легко сделать вывод, что треть урбанизированного населения планеты живет в нищете. Таков вывод ООН.

Важно так же отметить, что и исследователи, подготовившие доклад этой весьма значимой международной организации, и ученые академического толка, в том числе, представители левых кругов (укажу лишь на работы профессора Дейвиса), относятся к этому слою отверженных бедняков как к пассивному объекту мировых и локальных социально-экономических и политико-идеологических процессов (они, как правило, используют понятие «жители трущоб»). Этот слой, по их мнению, достоин сожаления, помощи, но не может, повторю, рассматриваться как самостоятельный социально-политический субъект.

Этот вывод показался автору данного материала сомнительным, и он предпринял несколько долгосрочных поездок по странам Латинской Америки с целью изучения этого нового социального образования. Совместно с Джеммой Бориелло автор посетил Боливию, Бразилию, Венесуэлу и Эквадор, посвятив встроенному социологическому исследованию в общей сложности около полугода. Автор постоянно находился внутри сообществ «отверженных», участвовал в их каждодневной социально-политической жизни, находился в тесном контакте, совместно работал, интервьюировал, консультировал и т.п. жителей трущоб этих стран. Выводы этой работы оказались существенно иными, нежели отмеченный выше типичный взгляд на жителей трущоб как пассивный и достойный жалости объект.

В рамках данного материала автор остановится только на двух наиболее ярких примерах сообществ отверженных в Венесуэле и Боливии.

Начнем с того, что жители беднейших районов Каракаса (так называемых «Барисос», расположенных на склонах гор, окружающих Каракас) имеют долгую историю формирования своих поселений. Все началось с того, что они более 50 лет назад захватили жилые многоквартирные дома, построенные для продажи среднему классу, но не заселявшиеся (вследствие дороговизны) в течение долгого времени. Сам акт захвата стал следствием тяжелейшего положения сотен тысяч вынужденных покинуть деревню крестьян, которые не имели абсолютно никаких условий и средств к существованию. После десятилетий борьбы правительство (напомним читателем, что тогда у власти в Венесуэле находились правые силы) было вынуждено де факто признать этот захват. В результате на месте кварталов, предназначенных для жизни 30-40 тысяч человек, сейчас проживает около 600 тысяч жителей. За пятьдесят лет они заполнили практически все возможное и невозможное пространство в этом районе, построив огромное количество самых фантастических сооружений. Причем все

это было сделано их собственными руками. Существенно, что в этих районах без всякой поддержки государства, благотворительных организаций буржуазии или среднего класса (в данном случае речь идет о периоде власти правых, до победы Чавеса на выборах) были построены не только места проживания (которые подчас сложно назвать домами), но и некоторое количество школ, клиник, создана простейшая инфраструктура (электроснабжение, теплоснабжение) и т.п.

Кто же и как создавал все это? Ответ оказался столь же прост, сколь и невоспринимаем для большинства представителей «цивилизованного» сообщества. Все проблемы создания, поддержания, ремонта и развития жилья, инфраструктуры, коммунального хозяйства, обеспечения безопасности и социальной жизни жители более полумиллионных кварталов бедноты решали сами, без какого-либо государственного содействия. Они так же сами обеспечили поддержание безопасности, относительной чистоты и т.п. И самое главное: они смогли на основе самообеспечения минимально решать проблемы занятости, создавая малые предприятия, кооперативы, развивая простейшие формы производства, торговли и сервиса.

Миф о неспособности беднейших слоев к самостоятельной социальной, экономической и т.п. организации и деятельности при непосредственном изучении предмета оказался именно мифом.

Еще более интересно то, что этот слой оказался и *политически активным субъектом*. Традиционно изменение политической системы в Венесуэле, связанное с победой на выборах президента республики Уго Чавеса, трактуется так, что эта фигура некоторым (как правило, всерьез не анализируется каким именно) образом пришла к власти и затем начала преобразования в пользу беднейших слоев населения. Тщательный анализ событий и диалоги с их непосредственными участниками показали, что причинно-следственная связь в случае с Венесуэлой (и, как мы покажем ниже, Боливией) была обратной. Десятилетия борьбы беднейших слоев общества, названных нами выше прекариатом, причем не только в Каракасе, но и по всей стране, создали ситуацию, когда в Венесуэле изменилось соотношение общественно-политических сил и стала возможна победа кандидата, который сам вышел из низов (Чавес родился в деревне, в бедной учительской семье; самостоятельно сделал карьеру военного, получив высшее образование; до сих пор не перестает учиться: уже будучи президентом он сдал экзамены и поступил в аспирантуру на факультет политологии Центрального университета Каракаса). И еще один важнейший факт: когда президент Чавес был едва не свергнут во время военного переворота именно жители бариос, спустившись с холмов в центр Каракаса защитили своего президента и едва ли не в решающей степени способствовали восстановлению его власти. Да и сейчас голоса беднейшей части населения Венесуэлы по-прежнему обеспечивают высокий рейтинг этого президента и его социально-ориентированной политики. Все это позволяет нам сделать важный вывод: *не Чавес дал полномочия низам общест-*

ва, а самоорганизация и продолжавшаяся десятилетия борьба обездоленных, отверженных слоев общества привела к власти Чавеса.

Другое дело, что придя к власти Чавес, в отличие от большинства президентов центристского и правового толка, начал и продолжает последовательно выполнять свои обещания, инвестируя значительную часть доходов от продажи нефти именно в развитие беднейших районов, где строятся школы, больницы, культурные центры, развивается инфраструктура и т.п. За девять лет власти этого президента удалось решить проблемы безграмотности, обеспечения жителей трущоб продуктами питания (по низким государственным ценам или бесплатно), базового медицинского обслуживания (бесплатного) и даже доступа к университетскому образованию. Так, в Боливарианском университете Венесуэлы может бесплатно учиться каждый, поступающий без экзаменов, но обязательно сдавая экзамены по мере освоения – кто за семестр, кто за год-два – тех или иных курсов.

При этом, однако, существуют и определенные противоречия между органами коммунального самоуправления и правительством (плюс городскими властями). Подчеркнем: это как правило не противоречия с президентом как таковым. В Венесуэле в правительстве и регионах значительную роль играют правые и центристские силы; власть у Чавеса далеко не полная. Государственные органы во многих случаях пытаются сами, без участия низов, решать проблемы распределения и использования средств, выделяемых на развитие «бариос». Жители же этих районов требуют решения всех проблем, в том числе финансовых, на основе самоуправления, при полной прозрачности всех расходов, при использовании процедур демократии участия для решения вопросов о направлениях и порядке расходования выделяемых средств.

Существенно, что сложившееся еще до Чавеса и окрепшее за последние годы самоуправления в этих районах имеет, с одной стороны, очень простые, с другой – весьма эффективные формы непосредственного участия граждан в управлении. На общие собрания под открытым небом приходят (целыми семьями, с детьми) многие стоны, подчас тысячи человек, которые на протяжении многих часов в выходные дни открыто, демократично обсуждают проблемы развития своего района...

Более того, для жителей этих районов характерно неожиданное (на первый взгляд) *стремление к участию в решении стратегических проблем страны*. Поворот Чавеса к строительству социализма в Венесуэле, начавшийся несколько лет назад, произошел во многом под давлением именно органов коммунального самоуправления, которые серьезно, с приглашением экспертов, в том числе часто приезжающих в Венесуэлу крупных ученых Севера и Юга, обсуждают вопросы стратегии страны. Более того – и это существенно – они сами говорят о себе как о классе, имеющем свои стратегические экономические и политические интересы. *Представители прекариата четко осознают свои классовые интересы, а так же противо-*

положность этих интересов и интересов богатейших слоев общества, интересов бюрократии (в том числе – и при президентстве Чавеса).

И еще одна интересная «деталь»: для жителей этих районов характерно полное отсутствие расизма и национализма. Более того, *они ориентированы на развитие интернационализма*. Автору довелось присутствовать на конференции представителей органов самоуправления районов компактного проживания «отверженных» стран Азии и Африки. Эти активисты при поддержке центральных властей, но по инициативе жителей «Бариос», были приглашены в Каракас для «обмена опытом», выработки согласованных механизмов дальнейших действий и т.п.

Не менее поучителен и опыт Боливии. В этой стране автору и Джеме Бориелло удалось близко познакомиться с опытом возникновения и жизни поселения, которое можно переводя с испанского назвать El Alto (Эль Альтоб «На вершине»). Оно возникло в 15 км. от политической столицы Боливии, города Ла Пас, в Андах, на высоте более 4 тыс. метров. 30-40 лет назад там проживало, занимаясь сельским хозяйством, 50-60 тыс. человек. После кризиса 80-х годов бывшие шахтеры и крестьяне были вынуждены двинуться на заработки поближе к большому городу и стали селиться в поселении Эль Альто. В результате к настоящему времени там образовался целый город (очень-очень своеобразный) с населением более 900 тысяч человек.

Этот город, так же как и в Венесуэле, жители полностью построили сами, сделав там абсолютно все – от домов до школ – своими руками. Правительство страны и городские власти Ла Паса (вплоть до победы Моралеса) не только не помогли этим людям, но и активно боролись против них, в том числе – вооруженными методами. Полиция и войска не раз атаковали этот город, пытаясь выгнать его жителей с формально не принадлежащей им земли. Многие активисты местного самоуправления погибли в этой борьбе... Однако *поселение сформировалось и выросло в целый город, в котором снизу, самостоятельно была сформирована и развивается в настоящее время система местного самоуправления, решающая все основные вопросы его жизни*. Более того, в этом поселении, где значительная часть занятости приходится на сектор мелкой торговли (особенно продуктами питания), все эти десятки тысяч продавцов организованы в рамках единой системы (своего рода кооператива), в котором происходит значительное добровольное перераспределение доходов на основе взаимопомощи. Коллективизм и взаимопомощь, солидарность – это не слова а повседневная практика жизни в этом почти миллионном поселении, в чем автор не раз убеждался на собственном опыте.

Многочисленные диалоги с жителями этого города позволили автору сделать вывод, что *они в полной мере на практике выработали принцип коллективного решения проблем и взаимопомощи как абсолютно необходимое условие выживания и развития в условиях крайней нищеты, как единственный способ ее преодоления*.

Существенно, что жители этого поселения еще до победы Моралеса сами выделяли средства на развитие бесплатных школ и клиник (в последние годы им помогают центральные власти). По инициативе жителей этого поселения создан и успешно развивается открытый общедоступный университет, в котором могут учиться и учатся и молодые, и пожилые на тех же условиях, что и в Венесуэле: поступление без экзаменов, но обязательное получение соответствующих оценок или зачетов за курсы. Диплом этого университета признан как свидетельство о высшем образовании.

Как и в случае с Венесуэлой, в Боливии именно активность прекариата этой страны привела к власти Моралеса, который сейчас проводит политику поддержки беднейших слоев этой страны. «Отверженные» Боливии сыграли едва ли не решающую роль в существенном изменении политического строя этой страны, показав, что они являются активным и мощным социально-политическим субъектом.

Сделаем некоторые выводы.

Краткий анализ опыта самостоятельного решения экономических и социальных проблем беднейшими слоями Венесуэлы и Боливии, их самостоятельные политические действия, не только бытие как особого общественного субъекта, но и самосознание себя в этом качестве – все это показывает, что *прекариат является не только некоторым социальным слоем, но и особым классом, который оказывается в новом веке мощной общественно-политической силой*. В самом деле, едва ли не в решающей степени победа Чавеса в Венесуэле и Моралеса в Боливии стали результатом активности этого класса. В свою очередь, приход к власти этих президентов и дальнейшее давление на них со стороны прекариата обусловили все больший сдвиг влево этих президентов, переход их к курсу на строительство социализма. Наконец, изменение политических ориентиров Венесуэлы, затем Боливии и, отчасти, Эквадора существенно изменило общий баланс общественно-политических сил в мире.

Все это обуславливает возможность и необходимость нового взгляда на проблемы социальной структуры современного мирового сообщества и исторической роли тех сил, которые раньше относили (а во многом и сейчас относят) к пассивному и реакционному кругу люмпенов, не способных на самостоятельные экономические, социальные и политические действия.
